

Глава третья:

Часть вторая:

- Хиии, хиии, хиии, - задышалась Ролония, пока бежала по лабиринту.

Фреми на ее плече отчаянно пыталась пошевелиться, но не двигался даже палец. Адлет, похоже, использовал самый сильный парализующий дротик.

Фреми попыталась создать в ладони порох, она хотела сделать такую бомбу, что уничтожила бы ее, не задев Ролонию. Но парализующий эффект затронул не только ее тело, но и сознание. А без концентрации бомба в ее руке не появится.

«Он меня обыграл», - подумала Фреми.

Она была занята борьбой с Ролонией и не так внимательно следила за Адлетом. Она его недооценила.

- Беги, ты должна бежать... но, хмм, куда... - бормотала Ролония.

Ей было очень сложно бежать с Фреми на спине. А еще случайно или намеренно, но Ролония несла и ружье Фреми.

Ролония поворачивала, поднималась и спускалась по ступенькам, не зная, куда идет. Она не попадала в тупики только из-за удачи. Фреми слышала крики Джума позади, они смешивались с едва различимыми злыми воплями Чамо.

- Тупая корова! Если ты не остановишься, Чамо тебя убьет!

- Аааххх... ч-что... что же делать?

Фреми было жаль Ролонию. Трусливая девушка не могла перенести побег от Чамо. Но она не винила Ролонию за этот страх. Она сама знала, как страшно, когда тебя преследует Чамо.

Впрочем, не было времени размышлять о жалости. Она должна как-то вырваться из хватки Ролонии. И хотя она это понимала, тело все еще не двигалось.

- Мора-сан, куда мне идти? Мора-сан, прошу, ответь! Мора-сан! - кричала Ролония. Но эхо Моры не донеслось в ответ.

Ролония приблизилась к развилке из трех путей, но уже слышала, что с каждой стороны к ней идут Джума. Похоже, Чамо приказала им разделить и окружить Ролонию.

- П-прости, Джума-сан!

Ролония замахнулась хлыстом и сбила Джума на пол. В узком проеме они не смогли бы напасть на нее толпой, а с ее способностью управлять кровью она могла повлиять на них, заставить Джума упасть. Оставшиеся Джума закричали, сообщая о месте Ролонии Чамо.

- Ф-фреми-сан, прошу... расслабься... я не дам тебе умереть, - сказала Ролония на бегу.

Крики Джума и Чамо становились все тише. Может, Чамо заблудилась в бесконечно поднимающихся и опускающихся лестницах.

«Что вы все творите? – раздраженно думала Фреми. – Ханс и Голдоф, вы ведь все еще Герои Шести Цветов?»

- Фреми-сан, - сказала Ролония. Она остановилась и переводила дыхание. – Я понимаю, что тебе кажется, что ты можешь только умереть, умереть ради всех, ради мира. Но мне это не нравится. Ад-кун уже говорил. Мы не можем бросать товарищей, мы должны защищать друг друга до самого конца. Если мы не будем этого делать, то исчезнет любая надежда победить там, где мы могли бы это сделать. И...

Очередной Джума, казалось, приближался к ним из одного из четырех коридоров, выходящих в эту комнату. Ролония спряталась в тени колонны. Увидев, что Джума прошел мимо, направляясь в другую сторону, Ролония побежала туда, откуда он прибыл.

- Фреми-сан важна для Ад-куна. Если ты умрешь, он больше не сможет сражаться. Умер его друг, жители его деревни, и только ты осталась у него. Прошу, пойми это.

Ролония скрывалась в тених и пыталась переубедить Фреми.

- Прошу, верь Ад-куну. Он сделает все, если это защитит тебя, Фреми-сан. Он может даже убить Тгуня.

«Бедняжка», - подумала Фреми, слушая мольбы Ролонии.

Она все еще не поняла истинные намерения Адлета. Она не знала, кем он был на самом деле.

* * *

- Голдоф, отойди. Я должна исцелить Адлета.

Мора отпустила руки Ханса и подошла к Адлету. Она оттолкнула Голдофа, освободив Адлета.

Потирая ушибленный живот, Ханс уставился на Адлета.

- Просто получил удар рукоятью его меча, - сказал Адлет, отводя в сторону руку Мора и вставая на ноги. – Меня не нужно исцелять.

И он заметил что-то на полу, похожее на осколки. Это Фреми вытащила из своей одежды и разбила.

Он подошел к обломкам и поднял их. Деревянный свисток был разломан пополам. Он напоминал свисток, которым Адлет мог вызывать Кьема.

«Собачий свисток», - подсказали Адлету инстинкты.

И тогда он понял, для чего был этот свисток, и почему она все это время носила его с собой.

«Ты ведь хотела увидеть свою собаку снова, Фреми?» - подумал Адлет.

- Что же ты делаешь? – прошептал Адлет.

«Если ты его сломала, то как призовешь собаку? Я же поклялся, что ты увидишь свою собаку снова. Этим ты не даешь мне сдержать обещание. Но я еще могу его починить», - решил он и спрятал обломки свистка в один из кисетов на поясе.

- Что нам теперь делать? - спросила Мора.

- Это очевидно, - ответил Адлет. - Остановим Чамо. Не дадим Фреми убить себя. А что еще? Позови Чамо своим горным эхом, скажи, что ей нельзя убивать Фреми.

- Я уже говорила ей, но Чамо не слушает. Она кричит, чтобы я отстала от нее.

- Черт!

Адлет уже хотел побежать по лабиринту за Чамо, но Голдоф преградил ему путь.

- Я не могу... отпустить тебя.

«С дороги», - хотелось ему сказать. Он хотел уже ударить Голдофа и пробежать мимо него, но тут Адлет застыл. Мурашки побежали по коже, его спины словно коснулся лед.

- Уньяу!

Оглушительный голос Ханса эхом разнесся по залу. Он подхватил меч, что до этого бросил, и, крутя оружием в обеих руках, уставился на Адлета. И этого взгляда хватило, чтобы тот больше не сделал ни шагу.

«Он хочет меня убить», - как опытный воин, он это чувствовал, и одного желания Ханса было достаточно, чтобы остановить Адлета. Даже Мора, Голдоф и Доззу почувствовали это.

До этого Ханс касался шеи Адлета, угрожая. Теперь же он намеревался убить его.

- Ханс, что ты собираешься делать?

Капля холодного пота скользнула по щеке Адлета. Он уже сражался с Хансом в барьере Тумана Иллюзий, но и тогда он не чувствовал тот же страх, что и сейчас.

«Наверное, это истинный Ханс. А в барьере Тумана Иллюзий он сдерживался».

- Ньяхи, - рассмеялся Ханс. Казалось, что в глубине души он наслаждается ситуацией. Адлет прекрасно понимал, что будет после такого смеха Ханса. - Адлет. Я так рад. Я бы даже выпил в твою честь. Знаешь, почему?

- Кому это интересно?

- Но ты же знаешь мои плохие привычки. Меня не изменить. Я не могу сдержать радости от сражения с кем-то сильным.

- И что с того?

- Может, это тебя удивит, но я признаю твои силы. Словесно я не хвалил твои навыки, но в душе я считаю тебя самым мощным Героем. Ты даже опаснее Чамо, Фреми и Голдофа, нья.

- Ах, просто я сильнейший в мире, - ответил Адлет, но слова не звучали так бодро, как раньше.

- Потому я и радуюсь. Я рад, что ты - седьмой.

- Что?..

- Тгуней молодец. Никто больше не преподнес бы мне такой прекрасный подарок. Сражаться с тобой насмерть – от такого подарка нельзя отказаться, нья.

* * *

Все еще удерживая Фреми, Ролония скрывалась по углам коридора. Фреми снова попыталась создать порох в ладони, но все еще не могла толком двигаться. И сбежать не могла, ведь тело не шевелилось.

- Тупая корова! Где ты?! Чамо знает, что ты здесь! – голос Чамо эхом разносился по лабиринту.
- Фреми, скажи что-нибудь! Чамо тебя убьет! Чамо избавит тебя от страданий!

Хотя Фреми слышала слова Чамо, она не могла двигать губами, чтобы ответить.

Она услышала, как к ним приближаются Джума. Ролония искала укрытие, она направилась туда.

Но стоило ей завернуть за угол, Джума заметили Ролонию. И их крики тут же пронеслись по лабиринту, Фреми ощутила, что Джума направляются к ним.

Ролония сорвалась с места, пытаясь сбежать и удержать преследовавших ее Джума на расстоянии.

Увидев фигуру впереди, Ролония закричала и застыла.

- Ах, я все-таки вас нашла, - сказала Нашетания.

Нашетания видела, что Ролония убегает от Джума, и единственной рукой она выхватила рапиру, вылетел меч и пронзил одного из Джума.

- Этот путь безопаснее. Спешу, - сказала Нашетания, взмахивая рапирой.

Ролония какое-то время была растеряна, потеряла дар речи, но заметила, что путь, на который указывала Нашетания, был единственным выходом.

- Что ты...?

- Я пришла, чтобы защитить тебя, Ролония-сан. Если Чамо-сан пройдет здесь, то убьет и тебя тоже.

- Так ты не хочешь убивать Фреми-сан? – спросила Ролония, Нашетания захихикала.

- Конечно, нет. Разве Адлет не убьет меня, если я трону Фреми-сан? Это страшновато.

Ролония выдохнула с облегчением, они продолжили побег.

«Плохо дело», - подумала Фреми.

Если Ролония и Нашетания объединятся, даже Чамо будет сложно ее убить.

Ее тело все еще не двигалось, она не знала, когда эффект рассеется.

- Ты веришь Ад-куну?

- Я не могу ему верить. Но и не могу сказать с уверенностью, что он врет. Я еще не определилась.

Фреми слушала их и думала:

«Разве Нашетания не понимает, что происходит? Или она поняла, что Адлет – седьмой, но молчит».

* * *

- Ты ведь шутишь, говоря со мной в такой позе и таким тоном? – отозвался Адлет, выхватывая меч. Даже если это была шутка, он понимал, что Ханс не просто пытался обмануть Адлета, а и подтвердить подозрения.

- Это не шутка, нья. Я снова скажу. Ты седьмой.

Подозрения ничего не меняли. Ханс уже много раз уличал его во лжи. Потому Ханс никак не мог доверять ему полностью. Но не было и доказательств, что позволяли бы ему назвать Адлета седьмым.

- Это на тебя не похоже. Из-за моей лжи ты называешь меня седьмым? Я думал, что ты судишь осторожнее. Я говорил раньше, но я не вру. Я не седьмой.

Ханс вместо ответа усмехнулся.

Капелька пота скатилась по щеке Адлета.

- Хватит придумывать проблемы. Мы остановим Чамо, заставим Фреми отказаться от самоубийства, а потом уничтожим Тгуня. У нас нет времени.

- Верно, Ханс.

Хотя Мора была поражена намерением Ханса убивать, она все же вмешалась в разговор, чтобы помешать ему.

- Мы не можем точно сказать, что он врет. А если и врет, нет доказательств, что он – седьмой. Адлет мог соврать, чтобы не погиб наш товарищ.

- Ага, ага, нья. Ты не поймешь, если я не объясню, да? Я убью его, когда ты поймешь, Мора, нья, - пожал плечами Ханс. – Сказать по правде, я долгое время думал, что это кто-то другой, ведь мы вместе неплохо ладили, нья. Я тоже добродушный. А это недостаток для убийцы.

Адлет не считал Ханса добродушным.

- Ханс-сан. Я тоже подозреваю Адлета-сана. Но я думаю, что решать, что он седьмой, из-за одной лжи рано, - сказал Доззу.

- Я тоже так думаю. Пока у тебя нет доказательств, мы не можем одобрить твои действия, - продолжил Голдоф.

- Я решил так не только из-за его лжи, - ответил Ханс.

- Я не врал! Я видел их! Не убивайте ее, это ловушка. Там так говорилось. Это я видел! – сказал Адлет.

Но Мора не слушала, а Ханс и Голдоф - тем более. Его слова о светящейся надписи были признаны товарищами ложью.

- Честно говоря, у меня нет весомых доказательств. Но, нья, основания для такого обвинения копились, информации такой доказательства и не нужны.

Ханс беспечно бродил в стороны, но Адлет не опускал меч. Ханс не открывался, потому, стоит Адлету ослабить оборону, он тут же набросится.

- Начнем с того, что перед тем, как я озвучу доказательства насчет Адлета, я выскажу свои догадки. Во-первых, я думаю, что все слова Фреми - правда. Фреми ненавидит Кьема, ее предала семья. Здесь лжи нет.

Адлет тоже так думал.

- Но здесь кроется странность. Зачем Тгуней ранил Фреми, заставил ее возненавидеть Кьема? Что в этом такого важного? Получить фальшивую метку, внедриться в ряды Героев, вести себя, как их товарищ, пока их не уничтожит сила Черного Пустоцвета. Если приказ был таким, то все было бы проще. Фреми клялась Тгунее в верности. Так почему он просто не приказал ей сделать так, нья?

Ханс продолжал объяснения:

- Есть несколько вариантов. Может, он боялся, что сила Святой Слов помешает ему врать? Такой шанс есть. Но он мог отправить в мир людей Кьема и устранить Святую Слов, и проблема была бы решена. Или он думал, что шанс раскрыть его план снизится, если Фреми будет по-настоящему ненавидеть Кьема, а не притворяться по приказу? Это тоже маловероятно, нья. Фреми не глупа. Ее мотивы так легко не раскрыть.

Ханс широко раскинул руки.

- Заставить Фреми ненавидеть Кьема было опасным ходом со стороны Тгуней. А если бы Фреми отчаялась и убила себя? Или вместо мыслей о мести выбрала бы спокойную жизнь в мире людей? И ему пришлось бы все начинать сначала. Иначе говоря, хотя Тгуней и рисковал, у него была важная причина сделать так, чтобы Фреми ненавидела его. И лишь одна причина, как по мне, может это объяснить. Чтобы сделать Фреми настоящим Героем Шести Цветов. Если она не стала бы по-настоящему ненавидеть Кьема, не стала бы думать об убийстве Маджина, то и не получила бы метку. Потому, основываясь на этом, я говорю, что Фреми - не седьмая.

- И?

- Я добрался только до середины объяснения. Терпеливее, - заявил Ханс и продолжил. - Если Фреми не седьмая, возникает другой вопрос. Для чего Тгуней использует седьмого? Поскольку Фреми - Черный Пустоцвет, ее пребывание рядом убило бы всех нас, то существование седьмого и не нужно. Более того, в нем не только не было бы пользы, его существование было бы опасным для Тгуней. Если Фреми посчитали бы седьмой, и мы ее убили бы, то вся работа Тгуней была бы насмарку, так?

«А ведь он прав», - подумал Адлет. Он не мог согласиться со всеми словами Ханса, но в этот раз его идеи звучали правдоподобно.

- И его план уже много раз подвергался такой опасности. В барьере Тумана Иллюзий первой начали подозревать Фреми. И когда мы попали на земли Воющих Демонов, мы с Чамо все еще

сомневались в ней. Почему Тгуней так рисковал? Какой была польза от седьмого в наших рядах?

- Ох, - проворчал Адлет.

- Да, мы были растеряны из-за существования седьмого. Мы подозревали Мору, Голдофа, даже Ролонию. Мы следили друг за другом, а потому не могли сражаться в полную силу, что задерживало нас в пути. Но, нья, это не стоит риска потерять Черный Пустоцвет. Ловушка для Мора не сработала бы, не будь среди нас седьмого. И хотя Мора сильная, жертвовать ради ее убийства Фреми - невысказано. И разве Тгуней собирался убивать с помощью седьмого Героев, если уже ввел Черный Пустоцвет в игру? Вряд ли, нья. Было уже много шансов убить нас. Если бы седьмому нужно было убить нас, это уже давно произошло бы. Но никто еще не убит.

- Ханс, - Адлет, наконец, понял, к чему клонил Ханс.

- Мое доказательство строится на этой догадке, нья. Тгуней отдал седьмому лишь один приказ. Помочь Фреми встретиться с Героями и защищать ее. И все, нья.

Ханс посмотрел на Адлета.

- Исходя из этой догадки, подумайте обо всех поступках Адлета, нья.

Адлет застыл. Он боялся. Он боялся убедительных слов Ханса и решения, что последует из этой цепочки рассуждений.

- Чтобы... защитить Фреми,... он врал... про светящиеся слова, - сказал Голдоф, и Ханс кивнул.

- А до этого он попросил Ролонию и меня скрыть правду о Фреми, нья. Он пытался и нас вовлечь в это преступление, нья.

«Да, я соврал, - подумал Адлет. - Но не из-за приказа Тгуней. Фреми важна для меня, и я соврал, ведь не хотел ее потерять. Я не собирался использовать Фреми для уничтожения Героев, или чего-то в этом роде».

- Адлет говорил: «не подозревайте товарищей», нья. И говорил, что пока нет точных доказательств, он не позволит никому назвать кого-то седьмым. И я думаю, что это тоже было сказано для защиты Фреми.

«Хватит валять дурака», - подумал Адлет. Он лишь отчаянно пытался помешать разобщенности в команде.

- Мы с принцессой напали на Фреми, пока еще не попали в пределы барьера Тумана Иллюзий. И тогда Адлет был тем, кто защитил ее, - сказал Голдоф.

Тогда он уже знал, что Фреми - Герой Шести Цветов, а потому он защищал товарища.

«Что в этом странного?» - не понимал Адлет.

- И в барьере Тумана Иллюзий Адлет говорил, что Фреми - не самозванка, хотя у него не было доказательств. Она была Убийцей Шести Цветов, дочерью Кьема. Так почему Адлет не считал ее виновной? Хотя из-за этого подозревали его, хотя она пыталась его убить, Адлет в ней ни разу не засомневался. Почему? А ответ прост. Адлет знал, что Фреми не виновна, что ее нужно защищать, нья.

Ханс продолжал:

- И еще кое-что из очевидного. Я слышал это от Фреми в барьере Тумана Иллюзий. Сначала Фреми и не хотела с нами пересекаться. Адлет ее привел. Он шел за ней, потом украл ее вещи и убежал. И только тогда она решила присоединиться к нам. Думаю, это очень важные сведения.

- Хватит сочинять! – закричал Адлет. – Я думал, что она – одна из нас, одна из Героев! Кто знал, как опасно было отпускать ее одну и для нее, и для нас! Что такого странного в предложении присоединиться к нам?!

- Это не было странно, - ответил Ханс. - Если рассматривать твои поступки по отдельности, в них нет ничего странного, не считая ложь про светящиеся слова, нья. Ты вроде бы сражался за победу Героев. Но если посмотреть на все действия сразу, становится ясно, что они были с целью помочь Черному Пустоцвету убить нас. До этого мне казалось, что есть шанс, что седьмой даже не знает о своей сущности. Но теперь я в этом сомневаюсь. Ты явно действовал согласно желаний Тгунея. И обманывал нас.

- Это...

- И есть кое-что точно правдивое. Если бы не ты, Фреми не пришла бы к нам. Черный Пустоцвет не был бы активирован. Этого достаточно, чтобы признать тебя седьмым.

- Вот уж вряд ли. Ты сложил две единицы, а в результате получил тройку.

- Но ты достаточно умный. Достаточно сильный, Адлет. Все это время мы не знали о Черном Пустоцвете, ведь нас обманывал ты. Если бы не раскрылась ложь о словах из света, мы бы все еще слушались тебя. Адлет, ты седьмой. Ты получал приказы от Тгунея и защищал Фреми. Я достаточно убедителен?

Адлет дрожал. Но не от страха, а от злости.

«Ты знаешь, как это, когда родная деревня уничтожена? Ты знаешь, как сильно я ненавижу Тгунея? Ты хоть понимаешь, через какой ад я прошел, чтобы стать способным убить Тгунея?»

Ему казалось, что Ханс растоптал все его мысли. Он отрицал само желание защищать Фреми, решив, что это лишь уловка.

- Я видел, как разрушили мою родину. Ты думаешь, что после этого я бы стал служить Тгунею?

- Люди, которым управляет Тгуней, счастливо следуют его приказам, - сказал Доззу. - Словно исполнение его приказов - высшая радость. Может, способность Тгунея повелевать людьми... так сильна.

Он не помнил никаких приказов от Тгунея, ничего подобного. Не было и шанса, что он следовал его приказам.

- Но еще не доказано, что у Тгунея есть способность повелевать людьми. Адлетом могли управлять, или слова о разрушенной деревне могут быть ложью.

- Я не мог бы последовать приказам Тгунея! Наша с Фреми встреча была совпадением! Я защитил ее, потому что это было важно! Потому что я захотел защищать Фреми, едва увидел ее! Нет никакой другой причины!

- Ты мог бы сказать так, ня,... даже оставаясь седьмым, - усмехнулся Ханс.

<http://tl.rulate.ru/book/923/568340>